

Глава 222. Молодой мастер Департамента Аида

Многие мастера боевых искусств услышали слова Чжан Жочэня сквозь шум Колизея военного рынка и узнали об аномалиях Хуан Ли.

«Это не Хуан Ли в Колизее?»

«Как такое может быть? Он похож на Хуан Ли. Не может быть, чтобы он был фальшивкой»

«Чжан Жочэнь говорит это только потому, что он не соперник Хуан Ли», - фыркнул ученик сюзерена Юньтай: «Не обращайтесь внимания на его оправдания, это Хуан Ли. Я знаком со всеми своими старшими братьями и никогда бы не перепутал его с кем-то другим».

Даже когда все ученики сюзерена Юньтай продолжали настаивать, был ли молодой человек в Колизее Хуан Ли, он демонстрировал все более и более мощную силу. Вскоре он стал недостижим даже для гения второго уровня.

«Что же нам делать, старший брат?» - сказал Чан Цици с тревогой: «Хуан Ли не должен быть таким сильным. Если поединок продолжится, младший брат Чжан наверняка умрет».

Когда все было сказано и сделано, Чжан Жочэнь был главным гением в Школе военного рынка. Если бы он умер в Колизее военного рынка от рук сюзерена Юньтай, Школа военного рынка понесла бы тяжелые потери.

«Они оба подписали контракт на жизнь и смерть, чтобы гарантировать, что их дуэль будет справедливой», - холодно сказал Цзо Лэнсюань, стоя в стороне: «Если мы вмешаемся в их битву без каких-либо доказательств, мы станем посмешищем во всем мире. В конце концов, Колизей военного рынка является собственностью банка военного рынка; мы не можем празднично нарушать наши собственные правила».

Чан Цици уставился на него: «Разве ты не ученик Школы военного рынка, Цзо Лэнсюань?» - спросил он: «А что, если это окажется заговором сюзерена Юньтай, чтобы убить младшего брата Чжан в нашем собственном Колизее?».

«Насколько я знаю, человек на поле боя - Хуан Ли», - ответил Цзо Лэнсюань: «Я видел Хуан Ли раньше и хорошо знаю его внешность. Он не может быть самозванцем».

Борьба на поле боя становилась все более и более яростной, в то время как Хуан Ли, казалось, становился все более и более мощным. Вскоре его культивация даже превзошла культивацию воинов средней стадии земного царства.

Каждый новый удар его меча был сильнее предыдущего.

Больше людей начали беспокоиться за Чжан Жочэня. Однако из-за обструкционистских правил Колизея военного рынка они не посмели опрометчиво ему помочь.

Что Чжан Жочэнь будет делать?

Палаш света пронзил грудь Чжан Жочэня. Его боевая одежда была разрезана, обнажив килинскую броню ледяного огня. Острие палаша слегка поцарапало его доспехи, повсюду полетели искры.

Чжан Жочэнь тут же откинулся назад и посмотрел на свою грудь: «Твоя культивация достигла

завершения земного царства. Кто ты на самом деле?» - спросил он грубым тоном.

«Ты можешь почувствовать мою культивацию?» - сказал Хуан Ли, несколько озадаченный.

Хуан Ли думал, что отлично спрятался. Даже легенды боевых искусств небесного царства не могли воспринять его истинную культивацию и сферу.

Он не знал, что духовная сила и видение Чжан Жочэня превзошли даже легенд боевых искусств небесного царства. Это была детская игра с Чжан Жочэнем.

Чжан Жочэнь почувствовал, что Хуан Ли обладал силой, которая соперничала с молодым лордом ядовитого паука. Кроме того, Чжан Тяньгуй и Хань Цю, никто из молодого поколения сюзерена Юньтай не мог сравниться с ним.

Был ли он злым мастером с черного рынка или из секты поклонения луне?

После короткого затишья в бою Хуан Ли начал еще одну серию атак против Чжан Жочэня, каждый удар был сильнее предыдущего.

Цзы Цянь стояла среди учеников Школы военного рынка, ее пристальный взгляд был прикован к Хуан Ли. Она закусила губу и заколебалась. Через некоторое время она, казалось, приняла трудное решение.

«Этот человек не Хуан Ли», - сказала она с решительным взглядом: «Вероятно, он убийца из Департамента Аида. Лучшие убийцы из Департамента Аида могут практиковать боевую технику под названием «навык бабочки шелкопряда», которая позволяет им изменять свою фигуру и внешний вид».

Чэнь Сир вдруг встала и пристально посмотрела на Цзы Цянь: «Ты только что назвала Хуан Ли убийцей из Департамента Аида», - сказала она: «У тебя есть доказательства?».

Цзо Лэнсюань посмотрел на Цзы Цянь: «Нелепо», - сказал он: «Если бы у Департамента Аида была так называемая техника изменения внешнего вида боевых искусств, мы бы знали об этом. Как ты, простой внешний ученик, узнала то, чего не знаем мы? Навык бабочки шелкопряда? Никогда о таком не слышал».

«Есть причина, по которой вы никогда не слышали об этой технике; только лучшие убийцы Департамента Аида имеют доступ к навыку бабочки шелкопряда. Суть этого умения заключается в превращении в бабочку или в шелкопряда. Шелкопряд и бабочка имеют одинаковое происхождение, но принимают разные формы. Как только вы освоите навык бабочки шелкопряда, вы можете небрежно перемещаться вокруг своих скелетов, мышц и меридианов, чтобы превратиться в кого угодно. Я уверена, что Хуан Ли на поле боя на самом деле Цзы Иньян, молодой мастер Департамента Аида. Он единственный из молодого поколения Департамента Аида, кто практиковал навык бабочки шелкопряда»

В тот момент, когда Цзы Цянь раскрыла существование Цзы Иньяна, главного убийцы в Департаменте Аида, она была готова раскрыть свою личность. Она даже была готова умереть здесь, в Колизее военного рынка.

Но у нее не было выбора. Только раскрытие правды убедило бы остальных, что человек на поле боя не Хуан Ли. Если она этого не сделает, Чжан Жочэнь вполне может умереть в Колизее военного рынка.

Цзы Цянь продолжила говорить: «Старший брат, старшая сестра Чэнь, пожалуйста, поверьте мне! Хуан Ли на поле боя, должно быть, Цзы Иньян. Он намеревается убить Чжана Жочэня в Колизее, чтобы он мог собрать огромную награду и разжечь конфликт между сюзереном Юньтай и Школой военного рынка одним ударом!».

Си Синкун и Чэнь Сир встретились взглядами и кивнули в унисон.

Си Синкун ворвался на арену Колизея и громко закричал: «Пожалуйста, деактивируйте массив Колизея! Этот человек на поле не Хуан Ли, а один из лучших убийц из Департамента Аида».

Си Синкун вошел в Колизей, а Чэнь Сир посмотрела на Цзы Цянь: «Следите за ней», - сказала она двум своим внутренним ученикам: «Не позволяйте ей сбежать».

Чэнь Сир была очень умной женщиной. Как она могла не подозревать Цзы Цянь, внешнего ученика, которая проявила такое знакомство с Департаментом Аида?

Какими бы ни были причины Цзы Цянь раскрыть секрет навыка бабочки шелкопряда, Чэнь Сир не позволила ей уйти.

На вершине арены Хуан Ли взглянул на край арены и заметил Си Синкуна, стоящего там. Он холодно улыбнулся: «Они уже нашли меня? Теперь, когда кот вышел из мешка, я должен убить Чжана Жочэня, прежде чем они уничтожат массив».

Хуан Ли уставился на Чжан Жочэня жестоким, убийственным взглядом. Аура, исходящая от его тела, стала в десять раз сильнее. Его кожа стала грубой и потрескавшейся, его фигура выросла, по меньшей мере, на три метра, руки утолщились, а лицо стало еще жестче.

Внешность «Хуан Ли» дико изменилась, и он стал совершенно другим человеком.

В этот момент ученики Школы военного рынка, наконец, поверили словам Цзы Цянь.

«Чжан Жочэнь занимает тридцать седьмое место в Совете охотников за головами; я, молодой мастер, заберу твою голову!» - «Хуан Ли», сказал, радостно смеясь, и взмахнул палашом в сторону Чжан Жочэня.

Этот палаш был намного, намного сильнее предыдущих атак!

Если бы Чжан Жочэнь действительно культивировал только до завершения черного царства, он мог бы только умереть.

Вне поля боя некоторые люди узнали его и воскликнули в изумлении: «Он один из семи лучших мастеров среди молодого поколения черного рынка, молодой мастер Департамента Аида. Он - Цзы Иньян»

«Это действительно Цзы Иньян!»

Хуан Яньчэнь посмотрела на арену, беспокоясь о безопасности Чжан Жочэня: «Поспешите и спасите Чжан Жочэня», - она быстро сказала своим телохранителям: «Не позволяйте Цзы Иньяну убить его».

Седая старушка за Хуань Яньчэнь сразу же бросилась к арене. Непостижимая сила вырвалась из ее старого, сутулого тела, и она пробила массив надписей вокруг арены.

Из толпы раздался звонкий голос, похожий на отдаленный гром, от которого содрогнулась

земля: «Это битва между молодыми поколениями. Как мастер старого поколения, почему вы вмешиваетесь?».

В этот момент из тени в мгновение ока появился человек в черном, лицо которого было скрыто за страшной маской. Стоя на краю боевой сцены, он выставил ладони вперед.

«Бум!»

Удары этих двух легенд боевых искусств небесного царства столкнулись.

Бесчисленное множество молодых воинов в Колизее военного рынка были подняты этим мощным ветром, рассеяны и отброшены назад в стены.

Человек в черном, одетый в маску призрака, одним ударом сдул Фэньсюань. После этого он хихикнул и усилил свой голос, направляя подлинную энергию: «Воины черного рынка», - громко сказал он: «Пришло время действовать. Уничтожьте молодых учеников сюзерена Юнтай и Школы военного рынка!».

«Бум!»

Услышав слова человека в черном, воины черного рынка, скрытые среди толпы, немедленно начали атаку, нанося удары по ученикам сюзерена Юнтай и Школы военного рынка.

Фэньсюань остановилась в тридцати метрах от поля боя. Она уставилась на человека в черном: «Кто ты такой?» - хрипло спросила она.

Человек в черном сжал руки за спиной, излучая горький холод энергии. Он рассмеялся под маской призрака: «Я новый хозяин черного рынка», - провозгласил он: «Недавно назначенный для ведения дел нашего черного рынка в командовании Юньу. Позови своего Сунцзи сюда! Ты не справишься со мной в одиночку, и я хотел бы увидеть силу дуэта Сюань-Цзи!».

«Меня более чем достаточно, чтобы иметь дело с такими, как ты!»

Фэньсюань метнулась в сторону, ее тело двигалось со скоростью, превышающей даже звук. В мгновение ока она бросилась к хозяину черного рынка и ударила его кулаком.

Кто бы мог подумать, что такая старая леди может излучать такую мощную силу?

«Пространство слишком тесное. Давай драться в более открытом месте!»

«Бум!»

Хозяин черного рынка топнул ногой по земле. Он взорвался вверх, как пушечное ядро, взлетев над крышей, прежде чем вылететь из Колизея военного рынка.

Фэньсюань сразу же погналась за ним, используя технику ног.

Черный рынок назначил на эту операцию столько мастеров, сколько смог. Хотя они послали только три легенды боевых искусств небесного царства, их злые мастера земного и черного царства роились без счета.

Си Синкун сражался против убийцы небесного царства из Департамента Аида, это сражение уже продвинулось далеко за пределы Колизея военного рынка. Если бы не громкие, оглушительные звуки их ударов, вы бы даже не знали, что они все еще сражаются.

Бои между легендами боевых искусств небесного царства были поразительно смертоносными, гораздо больше, чем сражения между воинами земного царства. Только такие могущественные воины, как Си Синкун, могли противостоять легендам боевых искусств небесного царства.

Главарь клуба ядовитых пауков Хуа Мингун также появился в Колизее военного рынка, желая захватить Хуан Яньчэнь. На этот раз, однако, Сунцзи, стоял на его пути.

«Если ты посмеешь навредить нашей принцессе, Хуа Мингонг, я убью тебя», - сказал Сунцзи.

«Есть много мастеров с черного рынка и из секты поклонения луны вокруг нас», - Хуан Мингун сказал со смехом: «Ты действительно думаешь, что сможешь сразиться со всеми?».

Сунцзи и Хуа Мингун, два мастера небесного царства, начали свою битву. Всего за мгновение рукопашного боя они прорвались сквозь одну из стен и выбежали наружу.

Военный рынок погрузился в хаотичную войну, утонул во вспышке и звоне холодной стали.

Хотя массив Колизея был деактивирован, Цзы Иньян все еще продолжал атаку на Чжан Жочэня. Он гнался за Чжан Жочэнем, непрерывно размахивая палашом в попытке лишить его жизни.

Боевое выращивание Цзы Иньяна было почти сравнимо с Хуа Циншанем, молодым лордом ядовитых пауков. Однако Цзы Иньян был более искусен в навыках убийцы, чем Хуа Циншань. Каждая из его атак была смертельным ударом, не оставляя Чжан Жочэню никаких шансов на выживание.

Чжан Жочэнь выпустил свой пространственный домен, продолжая пользоваться тенью королевского ветряного дракона, образуя девяти фантомных образов, он постоянно уклоняться от ударов Цзы Иньяна.

«Девятикратная сила слона!»

Чжан Жочэнь бросил пять ударов ладонью в быстрой последовательности, перекрывая все пять отпечатков ладони, чтобы создать извержение силы в пять раз сильнее, чем у индивидуального удара.

«БАМ!»

Цзы Иньян заблокировал его плоским мечом.

Меч голубого дракона пролетел более тридцати метров и воткнулся в землю первым. Лезвие меча все еще гудело как колокол, испуская пронзительное кольцо.

Цзы Иньян отошел на десять шагов назад, прежде чем сумел восстановить равновесие. Он в изумлении посмотрел на Чжан Жочэня: «Такая мощная техника ладони», - сказал он: «Ты тоже скрываешь свою настоящую силу, не так ли?».

Вдали Чжан Тяньгуй также наблюдал технику ладони Чжан Жочэня. Слегка холодное выражение поползло по его лицу: «Так это Чжан Жочэнь», - подумал он.